

Ань Тун с улыбкой сказала:

— Отец, я действительно в порядке, не нужно волноваться.

Староста Ань стрко посмотрел на нее:

— В прошлый раз ты так же говорила, и чем это закончилось?!

Цзян Чэнъянь не вмешивался в теплую беседу отца и дочери. Дождавшись подходящего момента, он произнес:

— Сяо Тун, дядя прав. Лучше бы вызвать лекаря. Если скрывать болезнь, это может навредить тебе.

Ань Тун на самом деле не чувствовала такой сильной боли, как раньше. Она просто была потрясена тем, что Цзян Чэнъянь помог второму дяде Ань с выбором усадьбы.

В ее воспоминаниях второй дядя действительно вскоре переехал в уездный город, где приобрел трехчастную усадьбу с садом на западе. Благодаря усилиям Цзян Чэнъяня дядя купил ее всего за 500 связок монет.

В столице такая усадьба стоила бы не менее 1 000 связок, а в Кайфэне — около 3 000.

Конечно, усадьба была дешевой не потому, что была проклята. Помимо того что некоторые постройки требовали ремонта, других проблем не было. Цзян Чэнъянь, несомненно, помог снизить цену, поэтому в прошлой жизни не только второй дядя, но и староста Ань относились к нему с симпатией.

— Почему второй дядя хочет купить усадьбу в уездном городе? — спросила Ань Тун, хотя знала ответ.

— Жить в уездном городе удобнее, чем в деревне Фуцю! К тому же твой дядя думает о будущем. В деревенской школе многому не научишься, лучше отправиться в уездную школу. Как говорится: «Мать Мэн трижды переезжала» ради своего ребенка, — ответил староста Ань.

Ань Тун вздохнула про себя. Все совпадало с событиями прошлой жизни, но она не пыталась что-то изменить в этом вопросе, поэтому не чувствовала страха перед неизбежным.

Лекарь пришел осмотреть Ань Тун и выписал рецепт, направленный на укрепление здоровья. Он также добавил:

— Если головные боли станут частыми и продолжительными, придется прибегнуть к иглоукалыванию.

Цзян Чэнъянь удивился:

— Значит, эта болезнь может повториться?

— Пока трудно сказать, является ли это хроническим заболеванием. Ведь молодая девушка не должна страдать от таких недугов. Нужно выяснить причину, чтобы понять, можно ли ее вылечить, — сказал лекарь, обращаясь к старосте Ань. — Простой рецепт был направлен на обезболивание, этот — на укрепление организма, восполнение энергии и крови...

Взгляд Цзян Чэнъяня на Ань Тун стал сложным и загадочным. Она не знала, о чем он думал, но

если бы он решил расторгнуть помолвку из-за ее хронической болезни, опасаясь влияния на потомство, она бы поблагодарила свою головную боль.

Однако Цзян Чэнъянь ничего не сказал. Когда лекарь уходил, он проводил его, а затем вскоре попрощался. После его ухода Ань Синь поспешил сообщить ей:

— Господин Цзян снова отправился в деревню.

После полудня поднялся холодный ветер. Деревья вдоль дороги в деревне Фуцю все еще были зелеными, но некоторые цветы, расцветавшие летом и осенью, уже начали увядать.

Цзян Чэнъянь наслаждался пейзажем, а затем, остановившись под деревом, прочитал только что сочиненное стихотворение.

Недалеко от него красивая девушка, собирающая белье, услышала его стихи и замерла. Когда он закончил, она, встретив его пронизательный взгляд, покраснела и произнесла:

— Благодетель.

Цзян Чэнъянь подошел к ней, остановившись на расстоянии одного шага.

— Прошел месяц, и мы стали так далеки друг от друга? — нахмурился он.

Девушка слегка прикусила губу, немного смутившись, и нежно произнесла:

— Господин Цзян...

Цзян Чэнъянь вздохнул:

— Шао Жу, здесь нет никого вокруг. Ты можешь называть меня Чэнъянь.

Шао Жу дернула уголок своей одежды:

— Но ты так меня называешь.

Цзян Чэнъянь на мгновение задумался, а затем с улыбкой признал:

— Я был глуп, Жунянь!

Шао Жу снова покраснела от этого ласкового обращения. Цзян Чэнъянь, глядя на ее щеки, похожие на цветущие персики, на мгновение потерял дар речи. Шао Жу была невероятно красива, с добрым и сильным характером. Такая девушка едва не затерялась в глуши.

Вспомнив их первую встречу в начале августа возле храма на окраине города, он снова почувствовал восхищение. Шао Жу тогда принесла овощи и фрукты, выращенные ею самой, чтобы продать их и помочь своей семье. Однако она столкнулась с прохвостами, которые начали приставать к ней.

Они, увидев ее красоту, стали отпускать непристойные шутки. Шао Жу, верная своим принципам, не стала терпеть их наглость и резко отчитала.

Ее стойкость и чистота произвели на него впечатление, и он решил помочь.

Позже они снова встретились в деревне Фуцю. Узнав историю Шао Жу, он был глубоко тронут.

Она не была родственницей старушки Чжан, но помнила ее доброту и заботилась о ней, как о родной бабушке, несмотря на все трудности.

Шао Жу, жившая в бедности, не сломалась под тяжестью обстоятельств, а продолжала бороться, оставаясь оптимисткой. Она была полной противоположностью избалованным девушкам из богатых семей, которые при малейшей царапине поднимали на ноги весь дом.

Познакомиться с такой чистой душой девушкой было для него судьбой!

Второй дядя Ань был очень доволен усадьбой, которую порекомендовал Цзян Чэнъянь, и сразу же заплатил 500 связок монет, чтобы начать ремонт и переехать в ближайшее время.

Ань Лань прибежала сообщить Ань Тун, что переезд назначен на следующий месяц. Она грустила из-за того, что их семьи будут жить на расстоянии нескольких десятков ли. Ань Тун же улыбнулась:

— Сейчас ты не хочешь переезжать, но когда окажешься там, тебе не захочется возвращаться.

Ань Лань возмутилась:

— Не может быть! Как бы там ни было хорошо, это всего лишь усадьба. Она не сравнится с нашим родовым домом.

Ань Тун не стала спорить. В прошлой жизни Ань Лань тоже возвращалась, но со временем эти визиты становились все реже, и она больше не оставалась на ночь в деревне Фуцю, всегда уезжая до заката в уездный город.

Она обнаружила, что жизнь в уездном городе была в сто раз интереснее, чем в деревне. Там она познакомилась с девушками из знатных семей, которые брали ее на ярмарки, садовые вечеринки, смотрели женские состязания, играли в цзюйцзюй и чуйвань... Ей никогда не было скучно.

По сравнению с беготней по полям деревни Фуцю, наблюдением за работой крестьян или слушанием рассказов Ань Тун о земледелии эти изысканные и интересные занятия подходили ей больше. Это были развлечения, которые она не могла испытать, когда просто приезжала в город за покупками.

Она делилась с Ань Тун своими впечатлениями о жизни в уездном городе, но Ань Тун, хотя и слушала, не могла общаться с ней на равных, как с девушками из знатных семей. Ей также не нравилось слушать рассказы Ань Тун о деревне Фуцю, и постепенно их разговоры становились все реже.

Поэтому, когда Ань Лань сейчас так уверенно и с грустью говорила о переезде, Ань Тун не испытывала особых эмоций, думая лишь о том, что когда ее жизнь вернется в привычное русло, она тоже проведет некоторое время в уездном городе.

— Я тоже часто бываю в уездном городе, но не вижу там ничего особенного. Не понимаю, почему отец хочет, чтобы я тоже переехала туда. Ведь родовой дом пустует, почему бы мне не остаться здесь? — пробормотала Ань Лань.

Ань Тун улыбнулась:

— Как второй дядя может оставить тебя одну в деревне Фуцю? К тому же в уездном городе

будет больше подходящих женихов, разве не так?

Ань Лань покраснела:

— Сестра, как тебе не стыдно!

— Это мне не стыдно, или ты действительно влюбилась?

Ань Лань уставилась на Ань Тун, и они снова начали шутить и смеяться.

Перед отъездом Ань Лань снова взяла Ань Тун за руку:

— Не будь слишком мягкой с Сюй Сянжу, иначе она всегда будет в выигрыше.

Ань Тун почувствовала легкую грусть за себя из прошлой жизни:

— Ты тоже считаешь, что я всегда проигрывала?

— Сестра, был один раз, когда ты не проиграла.

— Когда?

— Когда ты дала ей пощечину.

Ань Тун замолчала. Она вообще не била ее!

— Ты должна быть осторожнее со своим характером! — вместо этого предупредила Ань Тун.

Ань Лань самодовольно фыркнула:

— Сестра, спроси кого угодно в деревне Фуцю, кто скажет, что я избалованна?

— Ты не избалованна, ты просто немного своенравна. — Стоило ей только уйти из дома, как это уже было проявлением своенравия.

Переезд второго дяди в уездный город был предопределен. Ань Тун, хотя и чувствовала противоречия из-за того, что события развивались так же, как и в прошлой жизни, успокоилась, подумав, что второй дядя и Ань Лань удалятся от деревни Фуцю и от главной героини, избежав участи стать «пушечным мясом».

Лекарь — врач традиционной китайской медицины.

Кайфэн — историческая столица династии Сун.

Цзюйцзюй — традиционная китайская игра, предшественник футбола.

Чуйвань — старинная китайская игра с мячом и клюшками.

<http://bllate.org/book/16381/1482397>